

Продолжение

Начало на стр.3

А вот ещё одна ложь: «В огне погиб архив Ан.Рыбакова: рукописи, письма». Однако на совещании у министра культуры высступила зам. директора ГРАДИ Г. Злобина и удивилась лягзетовской окосице, сказав, что Рыбаков сам ёщё при жизни сдал всё ценное, что хранилось в его архиве, в ГРАДИ.

В следующем, 21-м номере «ЛГ» некто Макаров добавил к этой ложи ещё нескользкое слово: «Международный Литфонд в течение ряда лет применял в "Переделкино" универсальный метод хозяйствования: "не тронь — само развалится" (сгрит, утонет в нечистотах)...

Да, при Голумине, Отневе, Ю. Полякове, Ф. Кузнецова так оно и было. Ни одной дачи за счёт Литфонда при них отремонтировано не было. Ремонтировали за свой счёт те, кто надеялся, что вложенные деньги — верный путь к приватизации дач. Зато нынешнее руководство МЛФ отремонтировало на литфондовские средства уже 12 дач, не говоря о том, что не менее 15 миллионов рублей вложено нами в ремонт Комарово, где новый забор огорожена вся территория Дома творчества, где все старые коммуникации заменены новыми, где отремонтированы котлы отопления, где столовая и жилой корпус отданы по высшему разряду. Возрождённый Дом творчества был сдан в эксплуатацию два года назад в присутствии нескольких десятков приглашённых на этот праздник санкт-петербургских писателей, а «Литературка» в мае 2013-го лжёт напропалую: «До полного разрушения и упадка доведёт знаменитый Дом Творчества писателей "Комарово" под Санкт-Петербургом».

Ну просто пробыставить негде!

Макаров в том же 21-ом номере «ЛГ» уверяет читателей, что «отремонтированы только строения, отданые под дачи членам бюро МЛФ». Ничего плохого в этом нет, члены бюро такие же писатели, как все, но, главное, что это — неправда, потому что лишь за последние два года отремонтированы творческие мастерские, отданные в аренду Андрею Дементьеву, Игорю Волгину, Валентину Устинову, которые не являются членами бюро; подписаны договоры на аренду дач с вдовой Вознесенской, с дочерью Ахмадулиной; предоставлены творческие мастерские во Внуково Александру Серегину, Марине Струковой, Бронту Бедрову, а в Голицыно — поэтам Василию Казанцеву и Григорию Каложному. Никто из них никакими «начальниками» не является.

Но «ЛГ» лжёт без устава: «по мнению Куняева, жители Переделкино несут единоличную ответственность за возгорания дач». Опять лягзетовец, как шулер, передёрнул слова Куняева, заявившего на встрече у Мединского: «В договорах, которые подписывают все писатели, арендующие дачи в Переделкино, сказано: "арендаторы несут ответственность за пожарную безопасность помещений". Да, дирекция писательского города тоже заботится о пожарной безопасности, но, как правило, после того, как арендаторы обратятся с опасениями и предложениями по этому поводу, ибо им, живущим на своих дачах, известнее состояние электросетей и газовых коммуникаций».

В том же 21-ом номере «Литературка» врёт говоря, что «ни одна из существующих писательских организаций не является правопреемником СП СССР и Литературного фонда, а следовательно законным собственником остатков имущества этих некогда мощных структур».

Это неправда, потому что в распоряжении от 23.03.1992 г. Министр РФ зарегистрировал и новый устав, и новый статус Международного Литературного фонда в качестве правопреемника ЛФ СССР. Но если вы, господа, убеждены, что МЛФ «незаконно» владеет собственностью, то зачем тогда проводили свою конференцию в мае 2008 года и рвались к тому, чтобы эти «незаконной собственности» распоряжаться? Совсем вы запутались в се-тих собственных брехах.

В том же номере газеты чёрными по белому озвучена ложь, что «Куняев и Ко распространяет слухи, будто министр культуры Мединский, член-корреспондент РАН Кузнецов и "Литературная газета" сообща хотят отнять у писателей и продать Переделкино».

Никакой подобной глупости С. Куняев не говорил, а на совещании у

Мединского в ответ на предложения Полякова и Пожигайлова, что навести «порядок» в Переделкино способно только государство» заявил, что «ельцинско-чубайсовское государство» один раз уже «навело порядок» в писательском хозяйстве, обгородив писателей до нитки, и добавил: «мы знаем, чем это кончится. Государство уже разработало план второй волны приватизации, в Переделкино, попав в эту волну, будет приватизировано, как наши дома творчества, издательства, поликлиники и прочая собственность».

В номере 22 «Литгазета» оскалилась на В. Ганичева: «Считаете ли вы себя вправе, полностью деморализовав в последние годы деятельность СПР на посту председателя, стала теперь почётным председателем, и кому предлагается передать пост председателя действующему» ... «Уверены ли вы, что кандидатура Переверзина будет поддержана писателями России»... Но это не «вопрос», а «допрос». Откуда в воспалённом воображении Полякова возникли мысли, что Ганичев «деморализовал деятельность СПР», что он мечтает стать «почётным председателем», и «предполагает» посадить на своё место «Переверзина»? Рассуждения хамские и провокационные. Это всё равно, что задать вопрос Полякову: «А не вы ли избили свою жену в ночь на 25 декабря 2009 года?» И зачем язвить на тему: «Будет ли кандидатура Переверзина поддержана писателями России?» Никто пока никого никогда не выдвигал. Во всяком случае, мы точно знаем, что кандидатура Полякова не будет писателями поддержана никогда, поскольку однажды он пытался пролезть в руководство Союза писателей России, но треском провалился.

В следующем, 23-м номере «ЛГ» со статьёй «Под рейдерской пяты» выступил Ф. Кузнецов, цитирующий письмо «известных писателей России и стран СНГ» Абдулаева, Сулейменова, Оразалина на имя «Президента Медведева»: «Усилием группы дельцов во главе с бывшим директором МЛФ Переверзиным осуществляется откровенный захват этой организации с целью незаконной эксплуатации имущества и с конечной целью — её полной распродажи». Феликс Феодосьевич! Зачем вратить, что Переверзин «бывший директор МЛФ»? Он законный директор, избранный на этот пост V-ой конференции. Неужели вы до сих пор считаете себя председателем президиума МЛФ и руководителем МСПС? Но вы совершенно справедливо пишете, что «рейдер в сегодняшней реальности — это охотник за чужим имуществом», может быть, имеете в виду таких удачных «охотников», как Поляков и Евтушенко?

В этой же статье вы берёте себе в союзники Евтушенко и восторгом цитируете его слова из «Российской газеты» о нынешнем руководстве МЛФ: «Считаю, что должна быть создана независимая правительственная комиссия по расследованию их деятельности, не смотря на то что в материалах «Дом и клан» пропечатано, что Н. Кондакова является «вдовой» поэта Бориса Примерова и хозяйкой его литературного наследства. Но сам Борис Примеров так не считал, поскольку в заявлении о даче в Переделкино писал: «Мои жилищные и семейные обстоятельства таковы, что я фактически лишён возможности спокойно жить и работать. В трёхкомнатной квартире, кроме меня, проживают еще две семьи: мой сын с женой и моя бывшая жена (член Союза писателей Кондакова Надежда Валерьевна) с мужем... Получение какого-либо жилья в "Переделкино" для меня единственная надежда на выживание»... Никакой «вдовой» после этого заявления Примерова Кондакову считать нельзя».

В № 27 «ЛГ» опубликовала статью под заголовком «Подохли соловьи в скворечнике», где в предисловии речь идёт о «незаконных конференциях» Переверзина (хотя все три конференции признаны судами законными), о «публичном избиении женщин», «прямо в зале суда Переверзин избил известную поэтессу — Надежду Кондакову» (этот выдуманный историю сочинила «Литературка» ещё в 2010 году), о попытке выкупить по дешёвке и потом перепродать вторично заливную землю».

Насчёт «перепродать» — это большая фантазия лягзетовцев. А вот «выкупить землю» мы действительно планируем, чтобы спасти её от всякого рода хищников, вроде Евтушенко и Полякова, сумевших «отхватить» у писателей два дачных участка только потому, что переделкинская земля Литфонду не принадлежит и арендует у государства. По этой самой причине Литфонд потерял в 90-е годы 13 гектаров переделкинской земли, изъятые у него местными властями под самыми разными предлогами.

Клеветы Полякова хотят уверить нас, что статья, написанная ленским журналистом Москвитиным и выложенная в интернете, является стихийным откликом на публикации «Литературки» о Переверзине.

Но это лукавство, потому что статья была 4.03.2011 г. опубликована в «Лит.России», и сегодня «Литературка», видимо истицавши в своей нескончаемой брехне, просто перепечатала жалкие поношения в адрес Переверзина его земляка, никому неизвестного стихотворца из Ленска. Бедный автор, явно завидующий творческой судьбе Переверзина, пытается доказать, что он плохой поэт, потому что злоупотребляет глагольными рифмами. Москвитин даже подсчитал: в книге «Избранных стихотворений» Пе-

рреверзин аж 448 раз употребил «глагольные рифмовки»! Ну, смех и грех! Неужели никто из нынешней «Литературки» не помнит знаменитого стихотворения Александра Блока:

Превратила всё в шутку сначала,
Поняла — принял укорять,
Головою красивой качала,
Стала слёзы платком вытирать.
И, зубами дразня, хохотала,
Неожиданно всё позабыла.
Вдруг припомнила всё — зарыдала,
Десять шпилек на стол уронила.

Веревин аж 448 раз употребил «глагольные рифмовки»! Ну, смех и грех! Неужели никто из нынешней «Литературки» не помнит знаменитого стихотворения Александра Блока:

вительно принадлежат мне. Не знаю, откуда автор вычитал мои высказывания. Скорее всего, из статей самого начала 90-х и далее. Тогда они у меня назывались: «Мы без России — пыль придорожная», «Горе-горько», «Глас вопиющего в пустыне гласности», «Я в ваши игры не играю», «До чего, христоподавцы, вы Россию довели?» Но вот, благодаря «ЛГ», узнал, что, оказывается, меня читают не только мои читатели, которые, слава Богу, у меня есть, но и те, с кем по народному выражению, не хотел бы сидеть на одном гектаре.

Владимир Крупин р.s.

Спустя два месяца: так и не дала мне слово для реплики сильно демократическая трибуна — «ЛГ». А на что я надеялся? Разве когда либералы могли признать свою ошибку или извиниться? Да и хорошо, что не напечатали — страницы «ЛГ» оскорблены корыстью и мало чести появиться на них.

Да, выскажу к случаю отношение к созданию якобы элитного Союза писателей России. Якобы единого и неделимого. А кто же будет стоять у его дверей? Да всё те же либералы, тот же «пень-клуб». Обещают материальное обеспечение «золотой тысячи»? Ну, уж вот тогда-то точно литературу заняют в обслугу режиму, и стоять сытым писателям на стороне униженных и оскорблённых не получится. Не деньги делают литературу, а талант, сердце и голова. И «Последний поклон» и «Привычное дело»ились на полуницами писателями в предбанниках и на кухне. Но кухня была не политическая, в этом всё дело.

Ещё скажу вот что: русскоязычные писатели торопятся при жизни своей ухватить и славы, и денег, и очень торопятся. Почему? Очень просто — кому они будут нужны после смерти? А русских писателей долго будут поминать. Потому что они любили Россию, они владели русским языком. И торопиться нам некуда».

Ну что сказать? Залгались так, что дальше некуда. Приписали Крупину выступление в Барнауле, куда он не приезжал и где, естественно, ничего не произносил. Полное позорище!

В том же номере Иван Сабило льёт слёзы, вспоминая, что Михалков в своё время назначил Переверзина первым секретарём исполнкома МСПС «вместо несправедливо уволенного с этой должности Ф. Кузнецова». Но вспомним: наш членкор, будучи правой рукой Михалкова в МСПС, был уличён в использовании чистых бланков с его подпись в своих корыстных интересах, посыпая нужные ему письма от имени ничего не подозревавшего его Сергея Владимировича.

В 31-ом номере «ЛГ» за этот год Кузнецова опубликовала очерк о «бледном антипереверзинской «галиматии» «Продавец долгосрочного воздуха», в которой опять пытаются свести счёты с Переверзинами: «Евгений Евтушенко писал в «Российской газете» о тяжёлой болезни, охватившей нашу литературу — «графоманизации». В подтверждение он привёл имя якутского сельхозработника Переверзина».

Далее Кузнецов вспоминает историю появления в советской литературе драматурга Анатолия Сурова: «Писали за него «литературные рабы». Разразился страшный скандал. Можно ли было вообразить, что он с точностью до деталей повторится в XXI веке? Может, мятежная поварня Калужской области «не попадаться на ту же удочку» и «не спонсировать так называемый Союз писателей Кондаков и Москвитин, почему?

Ах, Феликс Феодосьевич, конечно, вы лучше всех знаете, что такое «литературный раб». Ведь многие истории литературы находили целые абзацы из ваших статей в тексте известной русофобской статьи «Против антисториизма» «архитектора перестройки» пресловутого А.Н. Яковleva... И не вы ли несколько лет тому назад писали о Переверзине отнюдь не как о «якутском сельхозработнике» и не сравнивали его с Суровым, и не поддавались евтушенковским оценкам творчества Переверзина, а, наоборот, с неподдельным и искренним восторгом, как соловьи заливались в

«Позитивная песенная стихия, которая звучит в стихах Ивана Переверзина, конечно же, являет собой развитие есенинской традиции. Но не только. Не в меньшей, а может быть, и в большей степени, это развитие традиции тютчевской, когда на первый план выходят самые глубинные вопросы духовного состояния человеческой личности, проблемы не бытия, но — бытия, осмысливости человеческого существования и лодской совести и, конечно же, любви, как в высшем бытийном, так и человеческом её проявлении. Об этом такие песни и романсы на стихи Ивана Переверзина, представленные на его первом диске «Сияние», как «Тополиний пух», «Воробушки», «Вер-

ни..», «Мрамор».

Природа поэтического дарования Ивана Переверзина такова, что его слово просится на музыку, становясь песней, романсом естественно и органично, и положенное на музыку талантливейшим национальным композитором современности Александром Морозовым, звучит как отдохновение души.

Феликс Кузнецов, литературный член РАН, действительный член РАН.

Мы не осуждаем вас за эти восторги, наоборот, хотим добавить, что кроме вас поэзию И. Переверзина высоко оценили Лев Аннинский и Владимир Бондаренко, Валентин Устинов и Лев Котиков, да и многие другие известные деятели культуры, в числе которых особенно ценно мнение Ильи Глазунова: «Сегодня мы ощущаем великий духовный призыв. Слава вам, композитор Александру Морозову и поэту Ивану Переверзину. Вы оба символизируете единство двух начал: великой музыки и великой поэзии».

Вспомним и о том, что Переверзин ещё в Якутии вступил в Союз писателей России, благодаря тому, что его заметил и поддержал Валентин Распутин. Это факт, как и то, что на ваших Феликс Феодосьевич, литераторных хуяжедениях неизвестны. Поступка. Поскольку вы — достойный ученик Александра Николаевича Яковлева, уроки ренегатства которого, видимо, устроили с успехом.

В заключение — несколько комментариев к «Открытым письмам членов Союза писателей России», опубликованному в 32-ом номере «ЛГ» за этот год, суть коего состоит в том, что группа писателей попыталась объяснить руководству СП России, где, когда и на каких условиях следуют проводить наш писательский съезд. Занятно, что письмо это в числе других подписали Александр Проханов, Сергей Есин, Святослав Рыбас, Юрий Козлов, Глеб Горбовский. Эти по праву известные всей России писатели, известны ещё тем, что никто из них никогда не интересовался серебряно судьбой и жизнью Союза писателей, никто и никогда не слышал их голосов на наших съездах, юбилеях, пленумах и секретариях... С чего бы именно сейчас они, как сказано в письме, «предлагают взять подготовку съезда под общественный писательский контроль?»

«Нет, мне по телефону объяснили, что в письме предлагается тщательно подготовить съезд и провести его не в Калуге, а в Москве и в другие сроки, и я разрешил звонившим поставить свою подпись. Но когда прочитал в «ЛГ» абзац о Переверзине как о

«главном виновнике смыту, охватившей наши ряды», был возмущён. Я считаю его толковым руководителем, талантливым поэтом. Он — лауреат нашей премии имени Державина, в Татарстане вышла книга его стихотворений... Я думал, что подписываюсь под одним письмом, а оно оказалось другим...»

Что же касается остальных подписавших, то В. Шемченко и Ю. Щербаков — сокоры «ЛГ» в Питере и Астрахани, то есть подчинённые Полякову. Куда им деваться? А Магомед Ахмедов, когда его спросили один из работников аппарата СП России, из каких соображений он поставил свою подпись, ответил: «Но ведь Поляков дал мне премию в миллион рублей!» Такой же премии Поляков, видимо на всю жизнь, купил голос Личтунова. А все остальные: Байр Дугаров (Бурятия), Канта Ибрагимов (Чечня), Виктор Балдоржин (Чита), Василий Харысал (Якутия), Булат Аюшеев (Улан-Удэ), Михаил Шукин (Новосибирск), — конечно же, текста письма не только не писали, но и не читали. И, под